

Саманта встала над ней и наклонилась вперед. Эйлин с ужасным ощущением увидела, что медсестра была сексуально возбуждена; ее соски стояли заметно на крахмаленной белой униформе. Она наклонилась и скользнула руками по груди Эйлин. Эйлин снова закричала и попыталась заставить себя провалиться сквозь стол, подальше от унижения рук другой женщины на ее теле. Она плакала и боролась, отчаянно пытаясь избежать унижительного прикосновения.

"Да, доктор." Руки медсестры нащупали и ласкали ее. «Соски субъекта очень твердые. Я думаю, что субъекту это нравится».

«Нет!» Эйлин взвизгнула. "Нет! Пожалуйста! Пожалуйста, пожалуйста ..." Ее голос растворился в рыданиях.

По другую сторону занавеса доктор вошел еще сильнее. «Медсестра, пожалуйста, зажмите соски субъекта».

Саманта достала из кармана несколько маленьких предметов и снова наклонилась. Эйлин почувствовала, как что-то жестоко вонзилось ей в соски, и снова закричала. Свежие слезы текли. "Пожалуйста! Пожалуйста, ты делаешь мне больно!"

«Да», - простонала медсестра. Ее руки ласкали груди ее пленника, поглаживали ее плечи. "Ты так красиво выглядишь." Ее пальцы прочесали длинные черные волосы Эйлин.

Эйлин дрожала и плакала, длинные рыдания обвивали ее тело. Доктор использовал ее грубо, жестоко; его пальцы впились в ее бедра. Боль исходила от ее сосков, распространялась по всему ее телу, плотно скручивая ее живот. Покалывание вернулось, глубоко внутри нее свернули клубы огня.

Затем что-то внутри нее взорвалось. Насилие, боль, ее унижение и стыд, это странное чувство бабочек внутри нее - всего этого стало слишком много, невыносимо, и в тот момент, когда она больше не могла этого выносить, это изменилось, стало чем-то новым. Ее крики тоже изменились, и волна за волной мучительного экстаза пронзила ее. Она выгнула спину от стола, в ловушке самого сильного оргазма, который она когда-либо знала.

Когда все закончилось, он отошел от нее. Она лежала голой и потной, привязанной к столу, тихо плача. Ее тело дрожало от ее рыданий.

Он отодвинул занавеску и снял жесткие металлические зажимы с ее сосков. Новая боль прошла через ее груди, растягивая резкое удушье.

«Медсестра, пожалуйста, отметьте, что субъект достиг сексуального оргазма от изнасилования».

Саманта убрала руку от ее груди. То, как этот новый пациент корчился и кричал, ее слезы и вопли унижения и экстаза почти заставили ее кончить. Она подняла блокнот и вернула себе самообладание. "Да, доктор."

Он повернулся, чтобы встать возле ее головы. Ногой он активировал пульт управления, который опустил голову стола. Он держал ногу на выключателе, пока ее голова не стала значительно ниже ее ног «Первоначальный опрос субъекта показал сильное отвращение к орально-генитальным сексуальным практикам. Теперь я хочу оценить реакцию субъекта к насильственному оральному сексу.»

Эйлин захныкала и отвернулась. "Нет", она жалобно рыдала. "Пожалуйста..."

Он положил два пальца на ее щеку и осторожно повернул ее голову к нему. Она не сопротивлялась; воля к борьбе, казалось, ушла от нее, сгорела от стыда ее оргазма. Он провел большим пальцем в перчатке по ее губам, раздвинул их, и прижал ее к губам. Она попробовала латекс и попыталась отвернуться, но ее сила покинула ее. Он прижал подушечку большого пальца к ее нижним губам. Ее рот открылся.

«Хорошо», сказал он. "Вот так." Он стоял над ней и подносил капающую головку своего члена к ее губам. "Не двигайтесь."

Он толкнул бедра вперед, и его член врезался ей в рот. Она давилась и задыхалась, пораженная его шириной, тяжелым, мускусным вкусом ее собственных жидкостей, круглой головой глубоко в ее горле. Он выходил очень медленно, затем так же медленно возвращался вперед, заставляя его твердый член вонзаться ей в рот, пока она снова не задохнулась.

Она шипела и попыталась повернуть голову в сторону. Он крепко схватил ее за подбородок и прижал ее голову к столу, затем медленно, неуклонно вставил свой член глубже. Ее борьба стала безумной, и она начала давиться, ее горло сработало против вторжения.

Он выскользнул на полпути, позволяя ей отдышаться. Слезы текли по ее лицу; она пыталась что-то сказать, слова приглушенные и нечеткие. Он толкнул его снова, пока она не задохнулась еще раз, а затем остался там, с его членом позади ее горла, пока она боролась и плакала.

После долгого момента он снова частично удалился. Его хватка сжала ее подбородок, и он начал двигаться ровными, ритмичными движениями, каждый из которых был слишком глубоким. Она давилась и кашляла при каждом ударе. Медсестра смотрела с пристальным вниманием; ее руки скользнули по ее телу, когда она открыто коснулась себя, вспыхнув сексуальным возбуждением. Унижение вызванное очевидным возбуждением медсестры усугубило стыд Эйлин, и она зажмурила глаза и скулила вокруг члена, насилующего ее горло.

Доктор хмыкнул один раз, единственный внешний признак его кульминации. Его член пульсировал, и внезапно рот Эйлин наполнился густой, горячей, соленой слизью. Она снова

давилась, и ее живот вздрогнул. Он крепко держал ее голову и пробирался глубже в ее рот. Его член дернулся позади ее горла, извергая теплую сливочную сперму; ее горло сработало автоматически, и она побледнела, ее тошнило от осознания того, что она только что проглотила.

Член во рту продолжал стрелять. Она шипела и плакала, когда он изнасиловал ее рот, полностью наполнив его эякулятом. Затем, наконец, он удалился, его стержень уже смягчился. Она издала влажный булькающий звук. Белые струи потекли из уголков ее губ, потекли по ее щекам. Она кашляла и плакала горячими слезами стыда и отвращения

Доктор натянул штаны, застегнул пиджак. Он разровнял одежду и повернулся к медсестре. «Теперь я готов построить предварительную программу.

Она кивнула, положила ручку на блокнот, когда он поднял стул и уселся. Он откинулся назад и сложил руки. «Мой предварительный анализ заключается в том, что этот объект подходит для обучения в качестве секс-рабыни, хотя есть факторы, которые предполагают, что это будет сложный случай».

Его голос был спокойным, профессиональным, и он не выдал никаких признаков того, что он только что изнасиловал женщину на своем столе. Эйлин фыркнула и вздрогнула. Как? Как ты можешь так поступить со мной и быть таким спокойным?

Медсестра быстро написала, что он сказал. «Субъект очень устойчив к основным половым актам и, похоже, имеет эмоциональные барьеры, которые могут помешать ее новой роли. Эти барьеры потребуют нетривиальных усилий, чтобы их сломать. Обычного курса обучения, вероятно, будет недостаточно для этого объекта. Субъект в скором времени будет в длительном медовом месяце, этот период, вероятно, будет самым важным в развитии как отношений, так и навыков, необходимых для ее роли сексуальной рабыни ».

Что-то в его голосе, в том, как он сказал эти слова так спокойно, заставило ее легкие сжиматься. Роль сексуального раба ... Он был серьезен, он имел в виду это. Он говорил о ее порабощении так же небрежно, как и о погоде. Предмет. Она была просто субъектом, даже не человеком, просто объектом. Объект для сексуального использования. Её живот покалывал.

Он взглянул на обнаженную женщину, привязанную к столу для осмотра. «Субъект достиг оргазма от изнасилования. После этого оргазма субъект стал значительно более податливым. В то время как мои обычные рекомендации по обучению нового сексуального раба включают отрицание оргазма, что может помочь создать состояние возбуждения, которое помогает в содействии обучения, в этом конкретном случае субъект должен быть доведен до оргазма в качестве регулярной части ее учебной деятельности, чтобы субъект был более податливым ".

Она извивалась и хныкала от слов. Чтобы она была более послушной ... Он рекомендовал, чтобы ее жених, мужчина, которого она любила, насиловал ее! Несколько раз!

Покалывание усилилось.

«Субъект демонстрирует сильную устойчивость к оральному и анальному использованию. В этом случае устойчивость к анальному использованию осложняется развитием сфинктерных мышц субъекта, что исключает обычный режим анальной тренировки.

«Я рекомендую провести начальный двухнедельный курс очень тяжелой сексуальной подготовки, когда субъект и ее владелец будут находиться за пределами страны в своем медовом месяце. В этот период я рекомендую минимум три занятия в день. Во время каждого сеанса субъект должен быть доведен до оргазма. Каждый сеанс должен также включать насильственное проникновение в ротовую полость, предпочтительно с эякуляцией во рту субъекта, а также анальное зондирование. Цель этой части тренинга будет заключаться в том, чтобы развить привыкание субъекта к физическим половым актам. " Он сделал паузу. «Медсестра, включите набор из семи анальных пробок от 0 до 6 размера, в учебный комплект этого субъекта. Эти пробки следует использовать в течение периода первоначальной подготовки субъекта, чтобы приспособить ее к анальному проникновению».

Принудительное проникновение внутрь, предпочтительно с семяизвержением во рту субъекта, а также с анальным зондированием. Слова ужаснули ее, и покалывание превратилось в бушующий огонь. Тепло распространилось по всему телу, и мышцы ее влагалища резко сократились. Она выгнула спину и закричала, когда чувства поглотили ее.

«Медсестра, пожалуйста, запомните, что испытуемый испытал спонтанный оргазм во время прослушивания предложенного режима обучения». Он встал со стула, снял перчатки. «Мне нужно подготовиться к последнему пациенту после полудня. Я оставлю вас, чтобы взять образец крови субъекта, ввести программу обучения субъекта в компьютер и назначить лекарство субъекту. Также, пожалуйста, назначьте еще одно посещение для оценки и корректировки». программа обучения по возвращении предмета из медового месяца через две недели. Спасибо. "

Он ушел; толстая, тяжелая дверь закрылась за ним. Медсестра обернулась и улыбнулась Эйлин. "Ну, теперь только ты и я." Она быстро подошла и взяла что-то из подноса, что Эйлин не могла видеть. «Давайте правильно тебя накачаем». Раздавленный звук, прохладная влажность спиртовой подушки на внутренней стороне ее руки, затем резкий, внезапный укол. Эйлин вздрогнула и обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как медсестра уходит, с пустой иглой для подкожных инъекций в руке.

"Что ... что ты сделала ..."

«Не волнуйся. Это просто мягкое успокаивающее средство с небольшим количеством того, что подавляет твои воспоминания. Через некоторое время ты не сможешь вспомнить последний час или около того. Мы не хотим портить сюрприз на твою брачную ночь, верно? Она стояла над столом и смотрела вниз с улыбкой на лице. Ее руки коснулись лица Эйлин.